

Лу Ибинь и Хэ Янь держались в отношении предстоящего вступительного экзамена крайне спокойно и невозмутимо: в конце концов, за спиной одного стояла мощная поддержка в виде Системы Ганьмаолин, а другой от природы обладал высочайшим талантом. Впрочем, даже перед лицом столь одарённого человека, как Хэ Янь, пожалуй, мало кто смог бы сойтись в равной схватке с читером Лу Ибином.

— Вступительный экзамен ведь не составит для тебя труда? — Хэ Янь пристально посмотрел на самоуверенного Лу Ибиня и невольно поймал себя на мысли, что только что задал совершенно бессмысленный вопрос.

Лу Ибинь неизменно отвечал с улыбкой:

— Конечно, никаких проблем! К тому же я уверен, что ты, Хэ Янь, тоже запросто со всем справишься.

Его голос был полон свойственной юношам жизнерадостности, а слегка наивное, очаровательное лицо заставляло любого невольно захотеть протянуть руку и ущипнуть его за щёку.

Время летело незаметно, и вот в мгновение ока минуло семь дней. Наконец настал день вступительных экзаменов. Главными экзаменаторами на этот раз выступили директор Па и учитель Цянь Цзинь, а посмотреть на ход испытания пожаловал даже вечно занятый ректор Кендоуцзи. Поскольку сложность нынешнего экзамена значительно возросла по сравнению с прошлыми годами, руководство академии заблаговременно распорядилось, чтобы главная медсестра Да Тяньтянь прибыла на место со всевозможным медицинским оборудованием и дежурила наготове — на случай, если абитуриенты из-за волнения или неожиданных происшествий получат травмы.

— Содержание вступительного экзамена для первокурсников таково: перед каждым из вас стоит дверь. Войдя туда, вы встретите противника, чей уровень соответствует вашим собственным силам. Прошу новых учеников завершить испытание, предварительно позаботившись о собственной безопасности, — объявив правила техники безопасности, директор Па отошёл в сторону.

Пятеро новичков, включая Лу Ибиня и Хэ Яня, одновременно шагнули за двери, оказавшиеся перед ними. В тот же миг фигуры всех пятерых разделились на пять разных экранов, проецируемых прямо перед глазами у всех собравшихся.

Места, в которых оказались эти пятеро, без исключений представляли собой мрачные, глубокие леса, до жути зловещие и пугающие. Если не считать Лу Ибиня с Хэ Янем, которые ещё осмеливались разгуливать вокруг, остальные трое послушно замерли на местах, выжидая и оглядываясь — говоря проще, этот жуткий край внушал им такой страх, что они вообще не смели сдвинуться с места!

Однако, к всеобщему удивлению, первым с целью нынешнего экзамена столкнулся вовсе не кто

иной, как Хэ Янь! Внезапно из зарослей выскочила огромная змея длиной ровно в два метра, сплошь покрытая ледяно-голубыми чешуйками. Её кроваво-красные глаза в упор уставились на Хэ Яня, словно она собиралась напасть в любую секунду.

Тем временем на другом участке перед глазами Лу Ибиня во всей красе предстал исполинский чёрный западный дракон, отблескивающий металлическим блеском. Его колоссальное тело двадцатиметровой высоты повергло в шок всех наблюдавших за экзаменом со стороны, а двое самых робких из зрителей и вовсе упали в обморок от страха.

Главная медсестра Да Тяньтянь вместе с директором Па спешно отвели перепуганного до полусмерти студента в медпункт. Разобравшись с делами, директор Па второпях вернулся к экзаменационной площадке, подошел к ректору Кендоуцзи и понизил голос:

— Уважаемый ректор, не кроется ли какая-то ошибка в сложности этого вступительного экзамена? С чего бы прибывшему впервые новичку сталкиваться с таким чудовищным монстром адского уровня сложности?!

Кендоуцзи одарил его озадаченным взглядом и ответил, что ничего об этом не знал, однако затем пояснил:

— И всё же магический формацион, установленный для этого экзамена, подбирает противников индивидуально, основываясь на силе самих экзаменуемых. Быть может...

Если не считать Лу Ибиня и Хэ Яня, противники, выпавшие на долю остальных троих участников, оказались значительно слабее, но даже несмотря на это, ребятам пришлось невероятно трудно, и в конце концов они так и не смогли успешно пройти вступительный экзамен, как ни старались.

Что же до Хэ Яня, то там мороз стремительно сковал змеиное тело, и бесчисленные прозрачные сосульки, мелкие, как дождь, под яростный взмах ледяно-голубого хвоста со страшным холодом устремились к нему со всех сторон.

Проявив чудеса ловкости, Хэ Янь отскочил в сторону и с лёгкостью увернулся от этой свирепой первой атаки. Следом его зоркий взгляд выхватил неподалёку толстое дерево, которое могло послужить укрытием. Бесшумно скрывшись за ним и крепко сжав рукоять меча обеими руками, он во все глаза следил за обстановкой вокруг, готовый в любой момент нанести врагу смертельный удар.

Ледяная змея явно не ожидала от Хэ Яня такой бдительности. Потратив огромное количество энергии на недавнюю атаку, она находилась в фазе кратковременного истощения и нуждалась в накоплении сил для нового рывка. Улучив момент, Хэ Янь без малейших колебаний выскочил из-за дерева и произнёс заклинание:

— Звёздный огонь сжигает равнины!

В тот же миг из волшебной палочки в руках Хэ Яня вырвалось яростное пламя, взмывшее ввысь подобно огненному дракону. Разя и извиваясь, оно бросилось на ледяную змею. Опаляющая волна жара прокатилась по округе: на её пути таяли льды и обугливались травы с деревьями. Змея в мучениях закрутила телом, пытаясь вырваться из огненной ловушки, но пламя разгоралось всё сильнее, и в конце концов её плоть постепенно растаяла под воздействием высокой температуры. Издав пронзительный предсмертный вопль, она обратилась в тонкую струйку дыма и рассеялась между небом и землёй.

Тем временем сцена мгновенно сменилась, перенеслись к месту нахождения Лу Ибиня.

— Лук Серебряной Пыли, Серебряная Стрела, — столкнувшись с исполинским хвостом дракона, обрушивающимся скручивающим ударом, Лу Ибинь не растерялся и произнёс тихие слова.

Он легко подпрыгнул вверх, избегая сокрушительного удара хвоста, и прямо в воздухе натянул тетиву, выпуская стрелу точно в уязвимое место чудовища.

Великолепный Лук Серебряной Пыли материализовался в руках Лу Ибиня, и сорвавшаяся с него Серебряная Стрела безошибочно вонзилась в самое сердце чёрного дракона.

Лу Ибинь плавно приземлился на землю, а чёрный дракон с яростным ревом продолжил бросаться на него.

Увидев эту картину, Лу Ибинь тронул губы в улыбке. Пыль, проникшая внутрь дракона, подчинилась его воле и принялась бушевать в теле чудовища, разъедая его изнутри. Золотистые вертикальные зрачки зверя потускнели, превратившись в серые, и в следующий миг он рухнул замертво.

— И это мощь пыли?!

Директор Па и главная медсестра Да Тяньтянь, наблюдавшие за экзаменом со стороны, лишились дар речи от ужаса. Особенно главная медсестра Да Тяньтянь, которая незадолго до этого с пеной у рта утверждала, что разрушительная сила пыли не так уж велика — сейчас её лицо горело так сильно, словно её только что отхлестали по щекам.

Лу Ибинь бросил взгляд на происходящее, внутренне торжествуя. Он знал: продемонстрированная им только что сила уже достаточна для того, чтобы потрясти абсолютно всех. Продолжая говорить сам с собой, он произнёс:

— Пыль смешивается с воздухом, она повсюду, она проникает в каждую щель. Кажется, будто она невесома и иллюзорна, но на самом деле она реальна. К тому же она способна незаметно для вас самих проникнуть в ваше тело. Поэтому никогда не смейте недооценивать мою силу — иначе в конце концов вы окажетесь не более чем пылью, которую я легко растопчу под своими ногами.

В Академии Мэн никогда не переводились странные и эксцентричные личности, однако столь заносчивые и дерзкие речи из уст Лу Ибиня звучали крайне редко. С одной стороны, он говорил это под влиянием переполнявших его эмоций после обретения силы Серебряной Пыли, с другой же — желал воспользоваться случаем, чтобы запугать тех, кто замыслил против него недоброе. Он хотел дать понять каждому: прежде чем распускать за его спиной грязные слухи или пытаться бросить ему вызов, им стоило бы сначала хорошенько взвесить собственные возможности.

<http://bllate.org/book/21863/2269103>